Огуз-хан как историческая личность VI-VII веков

Бисянов А.Б.

7 мая 2025 г.

Аннотация

В статье выдвигается новая гипотеза о реальной исторической личности Огуз-хана. Согласно предложенной версии, Огуз-хан был представителем телесского племени кибир, а также сторонником и вассалом западно-тюркского ябгу в период VI—VII веков. Гипотеза основана на анализе эпических источников, лингвистических данных и средневековых хроник.

Введение

Личность Огуз-хана¹, легендарного родоначальника огузских племен, считается в современном научном дискурсе мифической или полумифической. Исследователи отождествляли Огуза с разными историческими лидерами прошлого и прежде всего с хуннским шаньюем Модэ (II в. до н.э.) [1]. Согласно хивинскому хану и летописцу Абульгази родоначальник огузов жил 4 тыс. лет назад до пророка Мухаммеда [2]. Также период жизни Огуза оценивался историками XXIX в. до н.э. [3] и VII в. до н.э. [4]

Мифический или полумифический образ Огуза является центральной фигурой тюрко-монгольского эпического цикла «Огуз-наме», включая версию эпоса в составе исторического сочинения министра Хулагуидов и летописца Фазлуллаха Рашид ад-Дина — «Джами ат-Таварих» [5; 6], неисламизированную уйгурскую версию «Огуз-наме», датируемую XIII—XIV вв. [7—10], труд авторства Абульгази — «Родословная туркмен» [2], а также предчагайтскую версию эпоса — текст «Узункёпру» [11].

Несколько второстепенную роль Огуз играет в героическом дастане огузов «Китаби деде Коркуд», сложение которого датируется началом XIII века [12] и согласно академику В.В. Бартольду происходило на Кавказе [13; 14], а также в средневековых хрониках династии Сельджукидов — «Сельджук-наме». Согласно исламской энциклопедии TDV [15] общее количество известных вариаций «Огуз-наме» достигает тридцати. Уникальные сведения об Огузе, как о хранителе "дождевого" камня и племяннике Тюрка, сохранились в средневековых персидских источниках [16].

Постановка проблемы и актуальность

Процесс мифологизации образа Огуза средневековыми летописцами, как правило мотивированный политическими или религиозно-идеологическими соображениями [17], практически вытеснил из историографии сведения о его реальной биографии — при условии, что такой лидер действительно однажды существовал. Наиболее распространённая сегодня версия, отождествляющая Огуза с шаньюем Модэ [1] по ряду причин представляется недостаточно обоснованной — прежде всего потому, что она не учитывает тесной этногенетической и культурно-языковой связи Огуза с историей Тюркских каганатов. При этом многочисленные огузские племена, несомненно, имеют тюркское и тюрко-монгольское происхождение. Дополнительные сомнения вызывает и значительный, по историческим меркам, временной разрыв между эпохой жизни Модэ (II в. до в.э.) и периодом формирования огузской государственности (VIII—X вв.).

Цель работы

Исходя из постулата об исторической, а не мифической природе личности Огуза, далее будет предложена и аргументирована альтернативная версия, которая, в отличие от ранее представленных, стремится

¹Далее, для краткости, — Огуз.

рационализировать его биографию и происхождение в контексте истории сначала единого Тюркского, а затем Западно-Тюркского и отчасти Уйгурского каганатов.

Этимологический анализ

В качестве первого аспекта поставленной проблемы будет рассмотрена этимология имени Огуза. Для начала приведем основные версии, предложенные ранее:

- Имя Огуза соответствует тюркскому термину *oƷuz*, означающему "союз родов" или "союз племен" [18—20]. С лингвистической точки зрения эта версия кажется приемлемой, но сведение имени Огуза к собирательному этнониму затрудняет его интерпретацию как исторической личности, и потому в рамках данной работы не рассматривается как правдоподобная.
- Имя Огуза эквивалентно тюркскому *oƷuz* в значении "множество стрел" или "человек-стрела" [19; 20]. Но как указывает А.Кононов, *uz* не имеет значения "человек", оно значит "мастер, специалист" [2; 18].
- Имя Огуза отождествляется с *uguz* в значении "молозиво" [19; 21]. Впервые предложивший эту этимологию востоковед П.Пеллио опирается на описание Огуза в младенчестве, когда согласно уйгурской версии «Огуз-наме» он вкусил молоко матери лишь однажды до того как перейти на мясо и пищу для взрослых [7—10], а в исламизированных версиях [2; 5; 6] отказывался брать грудь матери пока она не обратилась в ислам. Хотя наличие этого повторяющегося мотива придаёт данной версии определённую убедительность, некоторые исследователи всё же классифицируют её как фольклорную и лишённую достоверной исторической основы [7]. Из общих соображений, представить себе человека с подобным именем или прозвищем также затруднительно.
- Огуз был именован тюркским или скорее тюрко-монгольским термином *öƷüz* в значении "вол, бык" [19; 22; 23]. Историки, отождествляющие Огуза с гуннских шаньюем Модэ, аргументируют эту этимологию тотемом шаньюского рода, которым предположительно являлся "бык". Однако, как тождество Огуза с Модэ, так и трактовка "быка" в качестве тотема рода Огуза являются сомнительными. Единственным аргументом в пользу тотемной версии является миниатюра быка, представленная в уйгурской версии «Огуз-наме» [7; 9]. С другой стороны, эта единичная миниатюра может свидетельствовать и о более позднем влиянии уйгурской или монгольской тотемистики, которая существовала в период и на территории Чагатайского улуса, где предположительно и была составлена эта версия эпоса.
- По мнению Н.А. Баскакова наиболее правдоподобная этимология имени Огуза восходит к термину *oƷuz//oƷur<o* — "думать, размышлять", или *öƷ* — "разум, мысль" + *-guz// -gur// -ur//uz/* — аффикс имени действующего лица" > *oƷuz//oƷur//* — "мудрый, мудрец", или *oƷƷur//oƷƷuz* — "умный, разумный, мудрый, мудрец" [18; 19]. Возможно, эта трактовка идейно близка к вышеупомянутому значению "вол, бык", так как выючные животные (волы) отличаются медлительностью, что в переносном смысле могло интерпретироваться и как рассудительность.

Как будет аргументировано ниже, наиболее предпочтительной с точки зрения историзма, этимологией имени Огуза представляется термин *öƷüz* в значении "вол, бык", но не в смысле тотемного животного² или старейшины, а как синоним названия одного из телесских племен — *кибир* (*киби*, *кыбыр*). Возможно, оно восходит к имени одноименного вождя и родоначальника этого племени.

Имеет смысл выяснить этимологию этого названия. В кыргызской лексике сохранилось слово *кыбыр* (*кибир*), означающее медлительного человека, копушу или мямлю [26]. В турецком, уйгурском, узбекском и других тюркских языках слово *кибир* и его вариация *кибр* имеет уже несколько иное значение — "гордый, высокомерный", что прямо указывает на его заимствование от арабского *كبر* [27]. На первый взгляд может показаться, что кыргызское слово *кыбыр* также является производным от арабского заимствования. Однако, учитывая его параллельное значение "сундук, ящик" (кирг. *кыбыр* [28], *кыбырчак*, алт. *кайырчак* [29]), более вероятным представляется его древнетюркское происхождение. Иными словами, медлительного человека могли сравнивать с тяжелым сундуком.

²Вероятно, тотем быка принадлежал правящему уйгурскому клану *яглар* (см. легенду Джувейни о родоначальнике уйгуров Буку-хане [24], а также интерпретацию уйгурской тотемистики Ю.А.Зуева [25]).

Возможно, что оригинальное прозвище Кыбыр, в значении медлительного человека, позже по какой-либо причине было заменено на Огуз, сохранив при этом его образ в качестве медлительного животного — вола. Это делает излишним тотемистическое толкование «бычьего» имени. Но чтобы понять, было ли такое переименование (Кыбыр → Огуз) в древности хотя бы теоретически возможным, обратимся к историческим источникам и для начала приведем основные сведения о телесском племени *кибир*.

Племя *кибир*

Согласно эпитафии, посвященной Киби Сонгу (кит. 契苾高), телесскому генералу на службе династии Тан, который погиб в 730 г., племя *кибир* изначально обитало в районе Хангайских гор, а в VI веке оно переселилось к хребту Богдо-Ула [30]. В ранний период династии Тан это племя или его часть проживало в префектуре Инсуо (современный Яньци, кит. 焉耆, Синьцзян) [31]. Далее приведем отрывок из статьи Ю.А.Зуева [32] с включенными английскими комментариями анонимного переводчика [33]:

«К началу 7 века племена Вархунитов уже не упоминаются. Огузские племена становятся данниками Западно-Тюркских Каганов. Дань зависимого предводителя кочевого племени своему сюзеру заключалась в присылке трофеев, добытых в военных рейдах на оседло-земледельческие государства. В данном случае к ним присовокуплялись пошлины от купеческих караванов, получаемые Огузами из Гаочана (Турфан) и пересылаемые затем Западно-Тюркскому Кагану. Неотправление "караванов с данью" всегда грозило карательной акцией со стороны сюзерена. В 605 году Западно-Тюркский Чора-Каган (*Kum.* Чуло < tsiwo-la < *Chora) произвел взимание налога сверх меры; Се-яньто и другие племена - все возроптали. Чора пришел в ярость. Под благовидным предлогом он пригласил к себе несколько сотен Огузских вождей и предводителей. Он приказал обезглавить их всех до единого.

На немедленно состоявшемся курултае взбунтовавшиеся Огузы поставили Гэлэна из племени *Кибир* (*Kum.* C8482, 14824 *циби* < kiei-p'iet < *kibir) Бага-Каганом с именем Йагмурчын (*Kum.* C7453, 7416, 13770 *Иучжень* < iak-miut-tsiən < Yaḡmurchin); его резиденция находилась на северных склонах гор Тамган. Сына внутреннего эркина (или просто: внутреннего эркина; нэй сыцзинь) племени Се-яньто Ышбара (*Kum.* C1, 8748, 9107 *Ишибо*) поставили малым Каганом с именем *Йетир (*Kum.* C5095, 419 *Ege* < ia-d'iet < *yetir < *yeti er "семь племен"); его резиденция располагалась к северу от горы Яньмо...

Положение нового государства Се-яньто укрепилось после ряда поражений Западно-Тюркского Чора-Кагана. Се-яньто правитель Йагмурчын Бага-Каган покорила сердца подданных своими выдающимися человеческими качествами - исключительной отвагой и твердостью в проведении дел. Он добился того, что правители соседних государств стали с уважением относиться к Каганату. К нему "совершенно примкнули" государства Гаочан (Турфан), Иу (Хами) и Яньци (Карашар). Кибирский Каганат стал выходить и на международную арену. Сохранилось, например, известие о Кибирском посольстве в Чанъань, преподнесшем Танскому императору предметы местного производства. В рамках заключенного с императором военного договора войско Кибирского Каганата в 608 году нанесло поражение племенам Туяухунь. Обычаи населения "по ширшей части" были сходны с Тюркскими. Отличие заключалось в том, что после женитьбы мужчина до рождения ребенка оставался в доме своей жены, а умерших хоронили в гробах. Это первое Огузское государство просуществовало пять лет. В 610 году, когда на Западно-Тюркский трон был поднят Йакуй-Каган (*Kum.* Егуй), оба правителя сняли с себя Каганские звания.

Йакуй-Каган правил 7 лет (610-617). Никаких известий об участии Се-яньто и значительных событиях в источниках не имеется. Можно лишь догадываться, что Йагмурчын в эти годы сошел с политической сцены, а местность к северу от гор Тамган стала резиденцией предводителя племени Се-яньто Ышбара: "...Уйгуры, Байарку, Эдизы, Тонгра, Бокуты и Байси — все эти шесть племен, живущие близ Утукенских гор, подчиняются Шиби-Кагану, а племена Ышбар-эркина, находящиеся в горах Тамган, служат Йакуй-Кагану". Видимо, эта "служба" не была тяжелой, так как наследник Йакуй-Кагана, Тон-Йабгу-Каган (617—630), начал свое правление с того, что вооруженной рукой "присоединил" (или: "поглотил"; Кит. бин) племена Телэ/Огузов. Это было чревато повторением совсем недавней кровавой истории казни Огузских старейшин. В 627 году внук Ышбара, Ынан-Эркин (*Kum.* Инань), со своим народом

в количестве 70 тысяч семей (300,000 people) переселился во владения восточно-Тюркского Эль-Кагана (*Kum.* Сели). Его первой военной акцией было нападение на армию Юкук-шада (*Kum.* Юйгу-шэ), сына Эль-Кагана, назначенного на должность военно-управляющего всеми Огузскими племенами в Северной Монголии. Страшный джуг, эпизоотии, болезни и голод 626-627 годов, внутренние раздоры и отложение от центральной власти целого ряда областей, поражение Юкук-шада обескровили еще недавно могучую кочевую империю Эль-Кагана. Ынан со своим племенем поселился в долине р. Тола в Северной Монголии, а его союзниками в борьбе против Тюрков стали Огузские племена во главе с Уйгурским предводителем Пуса, принявшим после победы над "стотысячной" армией Юкук-шада звание кат-эльтебер (*Kum.* го-селифа). Этот союз распался уже в 629 году, когда (*the Seyanto*) Ынан-эркин объявил себя Йенчу Бильге-Каганом. Новый правитель Уйгуров Тумиду стал называться улуг-эльтебером (*Great Elteber; ca. "Great Chancellor; Great Yabgu"*) (*Kum.* хулу-сьлифа) (*A presence of the Chinese title "sulifa", taken to be Iranian, brought about marvelously romantic ideas about the Iranian origin of the Hunnic Bulgars - Translator's Note*). На этом этапе к делу окончательного разгрома Первого Восточно-Тюркского государства подключилась Танская армия. В 630 году последний его правитель Эль-Каган был взят в плен и через несколько лет скончался.»[32]

Дополнительные данные об этих событиях можно найти в следующих источниках: [34—38]. Однако, не вдаваясь во все исторические подробности, обозначу лишь еще два важных для данной работы аспекта. Во-первых, часть *кибир* впоследствии откочевала на восток и присоединилась к уйгурским племенам, таким образом став частью союза токуз-огузов и впоследствии ядром Уйгурского каганата:

«В 628 году часть телесских племен во главе с сюеянью перекочевала из Западно-Тюркского каганата на территорию Восточно-Тюркского, где она присоединилась к группе *теле*, возглавляемой уйгурами.» [39]

Во-вторых, некий правитель Ферганы по имени Кибид упоминается в китайских хрониках, как следует из следующего отрывка:

«Нинь-юан, собственно есть владение Боханна, иначе Бохань (Фергана). При династии Юань-вэй она называлась Полоня. От столицы лежит в 8000 ли. Местопребывание владетеля в городе Сигянь (Ахсикент), на северной стороне реки Чженьчжу (Сырдарья). Находится шесть больших городов и около ста малых. Жители долговечны. Преемственность владетелей со времен династий Юань-вэй (386 —555) и Цзинь (365 —420) не прерывалась ... В правление Чженгуань (627 —649), владетель Кибид был убит западным тукюеским (тюркским) Гань Мохэду (Тун Бахадур). Ашена Шуни отнял у последнего город. По смерти Шуни сын его Эбочжи заступил на его место, а Кибидов родственник Аляошень поставлен владетелем. Он жил в городе Хумынь, а Эбочжи в городе Гейсай (Касан). В первое лето правления Хянькин, 656, Эбочжи отправил к Двору посланника с данью. Гаоцзунь благосклонно принял его. По прошествии трех лет Гейсай был перенаименован в область Хюсюнь; Аляошень поставлен правителем ее, и с сего времени ежегодно отправлял к Двору дань» («Син Тан шу») [40; 41]

Приведенные сведения из ранней истории *кибир* демонстрируют его распад на восточных (вошедших в состав токуз-огузов) и западных (оставшихся в Джунгарии и Семиречье) в результате кризиса власти и интенсивных гражданских войн в начале VII века. Возможно, описанная в разных версиях «Огуз-наме» война Огуза с близкими родственниками, включая его отца Кара-хана, как раз описывает этот период гражданских войн. отождествить Огуза с конкретным представителем *кибир* сложно, однако есть некоторые основания полагать, что он был вышеупомянутым вождём Гэлэном. Действительно, одно из прозвищ Гэлэна было Йагмурчин, то есть "вызыватель дождя" [33], в то время как персидский историк Гардизи (XI в.) и другие средневековые источники сообщают, что Огуз обладал магическим камнем *яда таи*, с помощью которого шаман мог вызывать дождь [42; 43].

В последующих разделах будет дана оценка предполагаемого времени жизни Огуза безотносительно к его племенной принадлежности. А в этом разделе лишь приведем еще один пример племенного "раздвоения", свидетельствующего об этногенетических связях ряда огузских племен на территории Западно-Тюркского каганата с племенами *теле* в составе токуз-огузов. Племя *игдыр*, упомянутое в рунических надписях как мятежное племя, которое, вероятно вступив в конфликт с господствующим классом уйгуров, разделилось в середине VIII в. и ушло в западном направлении. Уже в XI веке эти мятежные *игдыр* фиксируются Махмудом аль-Кашгари в списке огузских племен [44]. В силу вышесказанного объяснимым представляется тот факт, что две существенно отличные друг от друга, но тем не менее однокорен-

ные, версии «Огуз-наме» развивались параллельно в уйгурской среде и в среде рано исламизировавшихся огузских племен.

С другой стороны, П.Б.Голден предостерегает от полного отождествления огузов с токуз-огузами, отмечая что, в лучшем случае, огузы могли возглавляться некоторыми токуз-огузскими кланами или племена [45]. Это скорее консервативное утверждение подтверждается еще и отмеченной историками разрозненностью и неоднородностью огузского союза племен на ранних этапах его формирования:

«Сопоставляя рассказ «Родословной туркмен», составленной в XVII в. хивинским историком ханом Абулгази, и отрывочные сведения средневековых авторов, можно предположить, что в VIII в. племена огузов были разрознены, но в IX в. создались три значительных группировки этих племен — салырская в низовьях Сыр-Дарьи, кайы-баятская в Центральном Казахстане и язырская на Балханах и Мангышлаке. Салыры в конце IX века выдержали жестокую борьбу с печенегами. В эту борьбу вмешались другие огузские племена — кайы, баят и прочие, в результате чего салырская и кайы-баятская группировки объединились, и в начале X в. создано огузское государство во главе с ябгу из племени *кайы*. Столицей огузов стал г. Янгикент в низовьях Сыр-Дарьи.»[46]

Далее будет показано, что этноним *кибир* со временем исчезает из источников как с территории Западно-Тюркского каганата, так и среди токуз-огузов в Уйгурском каганате. Но приблизительно в это же время в летописях возникает новый этноним — *огуз*.

От Кибира до Огуза

Причина по которой этноним *кибир* мог быть однажды, намеренно или случайно, заменён на *огуз* точно не ясна, но исторические источники демонстрируют эту смену как на территории Западно-Тюркского каганата, так и в составе токуз-огузов. Лишь в Китае представители *киби* на службе у династии Тан сохранили свою племенную принадлежность (подобно фамилии) вплоть до IX века, как следует из китайских хроник.

Рассмотрим сначала состав токуз-огузов. Согласно сведениям А.К. Камалова, со ссылкой на древнекитайские хроники:

«На начальном этапе Уйгурского каганата в него входили следующие племена: 1) хуэйхэ (уйгуры), 2) пугу (бугу), 3) хунь (кун), 4) тунло (тонгра), 5) сыцзе (сыгир), 6) циби (киби), 7) абусы (абуз), 8) бай си (белые си), 9) гулуьугу. Составитель «Тан хуэйяо», в котором помещен этот список, отмечает, что последние два племени, вероятно, приобрели равный с остальными статус после годов правления Тянь-бао (742-756 гг.). Приведенный список токуз-огузов не учитывает некоторые другие племена, о принадлежности которых к токуз-огузам в период каганата известно из тех же танских источников, а именно, эдизов, доланьгэ, хусе и сыцзе. По данным «Синь Тан шу», главное токуз-огузское племя «уйгур» состояло из девяти родов: яолэгэ (яглакар), худугэ (утуркар), цзюйлэу/долоу (курабир), могэсихэ (бокситит), аучжай (авучаг), хэса (хазар), хувэньсу (угуз), яогэ (ябуткар), сиеу (аявир).»[47]

Дополним эти данные тем, что список, указанный в «Синь Тан шу», также упомянут в более ранней «Цзю Тан шу», и кроме того из контекста явствует, что он был составлен в период Кайюань (712—756) [48]. Ряд исследователей считает, что список из книг «Тан шу» относится к так называемым "внутренним уйгурам" во главе с яглакарами, в то время как список из «Тан хуэйяо», являющийся в то же время составом токуз-огузов, перечисляет наряду с ними еще восемь "внешних уйгуров" [45; 49]. Эта точка зрения, однако, не разделяется японскими историками [50; 51], которые считают, что в «Тан шу» перечисляются девять лидеров племен, указанных в списке «Тан хуэйяо». На мой взгляд, следующий ряд потенциальных тождеств даёт больше оснований для этой последней точки зрения:

- 斛温素 (pinyin: hú wēn sù) ←→ Огуз,
- 葛薩 (pinyin: gě sà) ←→ Хазар [52; 53],
- 奚牙勿 (pinyin: xī yá wù; тюрк.рекон.: хиеймвюр, аявир [54]) ←→ Эймюр (отделение Таг) [2].

Так или иначе, из состава токуз-огузов исчезает этноним *кибир* и с учреждением Уйгурского каганата в первой половине VIII века возникает этноним или имя собственное *хувэньсу*, в котором ряд исследователей, включая А.К. Камалова, усматривают тюркское *огуз*.

Теперь проведем подобный анализ для этнонимов, зафиксированных на территории Западно-Тюркского каганата. В предыдущем разделе было указано, пожалуй, последнее упоминание этнонима *кибир* в этом регионе около 655 года, когда по смерти танского военачальника Ашины Шуни (Шэни) его сын Эбочжи занял его место, а родственник убитого (вероятно Тун-Ябгу каганом) Киби по имени Аляошень поставлен владетелем города Хумэнь»³.

Практически в это же время в середине эры Юнхуэй (653 г.) в китайских источниках «Тан шу» фиксируется этноним *гусу* (кит. 姑蘇), как одно из пяти мятежных племен под руководством последнего кагана Западно-Тюркского каганата — Ашины Хэлу (651—658 гг.) [56; 57]. Ю.А.Зуев однозначно атрибутирует это китайское название к тюркам огузам и на начало VIII века локализует их уже в районе реки Сыр-Дарья, вне десятистрельного союза *он ок* [58].

Таким образом, источники демонстрируют с одной стороны, исчезновение этнонима *кибир* во второй половине VII века на фоне распадающегося Западно-Тюркского и еще формирующегося Уйгурского каганатов, а с другой, возникновение этнонима *огуз* на этих же территориях и примерно в этот же период времени. Этот вывод, в сочетании с вышеуказанной этимологической параллелью между терминами *огуз* и *кибир*, позволяет допустить, что речь идёт об одном и том же племени, но, возможно, уже в ином составе и в изменившихся политических реалиях второй половины VII века.

Огуз как сторонник западно-тюркского ябгу

Заслуживает внимания ряд эпизодов, который присутствует как минимум в неисламизированной уйгурской версии «Огуз-наме», в которых Огуз в своих военных походах получает инструкции от говорящего небесно-голубого волка (*кок бори*) [8—10]. Особенно примечателен эпизод, в котором армия Огуза в сражениях с Урум-Каганом доходит до реки Волги (в тексте Итиль) и форсирует её с помощью своего союзника Улуг Орду, которому впоследствии Огуз даёт имя *кипчак*⁴.

Известно, что *кок бори* считается тотемом тюркютов Ашина, имея в этой связи непосредственное отношение к древней легенде о рождении клана Ашина от волчицы [60]. Поэтому кажется вероятным, что говорящий тотемный волк, сопровождающий Огуза в его военных походах, мог олицетворять собой его духовного и политического покровителя — западно-тюркского ябгу. Более конкретно, Огуз мог находиться в вассальных или даже родственных отношениях с Истеми Багадур-Ябгу (552 — 576), который фактически был независимым правителем западной части Тюркского каганата. В легенде Огуз якобы форсирует Волгу, однако в исторических источниках эта деталь отличается:

«На северных берегах Аральского моря тюркюты натолкнулись на сопротивление племен хуни (хионитов), вар и огоров. Только к 558 г. эти племена были разгромлены и тюркюты вышли к Волге, гоня перед собой тех, кто отказывался покориться. Это были осколки племен вар и хуни - около 20 тыс. человек, слившиеся затем в единый народ - авар. Тюркюты не перешли Волгу и ограничились подчинением приуральских степей. На этом западный поход Истеми был закончен. То, что было достигнуто за четыре года, поставило перед каганатом ряд новых политических задач.»[61]

Затем, согласно уйгурской легенде следуют походы Огуза в Барака (Египет?), Синду (Индия), Тангут и Шагам (Сирия). Сопоставление этих эпизодов с засвидетельствованными военными походами кок-тюрков крайне затруднительно и бесплодно, поэтому более вероятным становится эффект наложения более поздних событий и нарративов монгольской эпохи на оригинальную, не дошедшую до нас версию «Огуз-наме»[7].

Таким образом, эта параллель между эпизодом уйгурской «Огуз-наме» и, по крайней мере, одним из западных военных походов Истеми-Кагана может свидетельствовать о второй половине VI века как о времени активности Огуза в качестве вассала или приближенного западно-тюркского ябгу. Но как отношения Огуза с западно-тюркским ябгу, так и эта датировка на основе одной лишь весьма сомнительной параллели, справедливо могут считаться спорными без дополнительных аргументов. Поэтому в следующем разделе будет представлено еще одно, чуть более убедительное свидетельство в пользу этой датировки.

³«По мнению *Fuchs*, быть может, Ходжент.»[55]

⁴Согласно одной версии племя кипчак является более поздним названием вышеупомянутого телесского племени сюеяньто, точнее той его части, которая бежала на запад после их тяжелого разгрома; нанесенного уйгурами и китайцами в середине VII века [59].

Исходя из уже сказанного можно предположить, что дед Огуза, упомянутый в разных версиях «Огуз-наме», но не в уйгурской, мог быть не только кровным родственником Огуза по отцовской линии, но и его родственником по женской линии или же только сюзереном. Действительно, по легенде Абульгази [2] деда Огуза звали Могул⁵, а в версии Рашид ад-дина и в родословной, представленной могольским визирем Абу-л Фазлом [63], дедом или прапрадедом Огуза был Диб Йавку-хан (Диб⁶ Бакуи). Титул Йавку очевидно является западно-тюркским титулом *ябгу*. В VI веке этот титул носил лишь Ашина Туву (Великий Ябгу, кит. 大葉護), а затем и его сын Истеми-каган. Начиная с VII титул *ябгу* появляется, помимо западно-тюркских каганов Ашина, и у правителей Тохаристана после их подчинения тюркютам. Из этого следует, что в VI веке⁷, в качестве сюзерена или всё же как кровного предка (деда или прапрадеда) Огуза можно рассматривать Истеми-кагана или его отца и Великого Ябгу — Ашину Туву.

На данном этапе исследований было бы слишком смело полагать, что сам Огуз был прямым наследником клана Ашина. Тем не менее, рассмотрим одну догадку, согласно которой он действительно мог происходить из клана Ашина или приходиться царскому роду близким родственником по женской линии. Известно, что в исламизированных версиях «Огуз-наме» отца Огуза звали Кара-хан, а в уйгурской версии — Ай-каган. В то же время, одним из сыновей Бумын-кагана, правивший каганатом всего один год и погибший при странных обстоятельствах, был Кара-каган (552 — 553), также известный под именами Кара Иссык-каган и Айы-каган (Ауї қаған) [64]. Согласно источникам, его дедом был вышеупомянутый Великий Ябгу. Таким образом, существует некая вероятность, что Огуз действительно был по отцовской линии из клана Ашина. Однако, учитывая, что некоторые исследователи трактуют титул Айы-каган как тюркский "титул тестя" [65], то более вероятной, на мой взгляд, представляется версия о родстве Огуза и его отца с кланом Ашина по женской линии. В качестве дополнительного аргумента, можно привести легенду из «Муджмал-ат Таварих» (XII век), в которой "дождевой" камень по жребью достался Тюрку — дяде Гуза ибн Мансака, но Гуз отдал Тюрку фальшивый камень, после чего между дядей и племянником началась кровопролитная война [16]. В данном эпизоде под Гузом, вероятно, понимается Огуз, а под Тюрком — некий правитель из рода Ашина. Таким образом, Огуз мог близким родственником клана Ашина, но при этом не иметь права на власть и престол. Более того, эта легенда описывает распрю не между отцом и сыном, как следует из исламизированных версий «Огуз-наме», а между дядей и племянником.

Салыр Казан

Хивинский хан и летописец Абульгази в своей «Родословной туркмен» приводит родословную предположительно прямого потомка Огуза — Казана из рода Салыр (Салор): «Огуз-хан — Таг-хан — Салор — Тимур — Ата — Эндер — Энкеш — Казан-алп» [2; 13; 14]. Там же указано, что «Салор-Казан жил в одно время с Коркут-ата (из идыя) Кайы» [2; 13; 14]. Согласно распространённой оценке сказитель, музыкант и композитор Коркут-ата жил в VIII—IX вв. на берегу Сырдарьи [66].

Приведем еще один способ получить эту же или близкую к этой датировку времени жизни Казана. Абульгази утверждает, что "Казан-алп [жил] триста лет спустя нашего пророка [Мухаммеда]" [2]. Пророк Мухаммед родился около 570 года н.э., а значит, согласно простому расчету, Салыр Казан жил в IX вв., т.е. он действительно мог быть современником Коркут-ата.

Таким образом, на основании приведённых данных можно заключить, что Огуз жил на семь поколений раньше Коркут-ата и Салор Казана, что позволяет грубо датировать его эпоху VI—VII веками. Эта оценка приблизительно соответствует периоду уже распадающегося Тюркского каганата и раннего Западно-Тюркского каганата, как и аргументировалось в предыдущем разделе. Также из родословной Салыра Казана следует, что Салыр был потомком Огуза, а значит сам Огуз, по определению, не мог происходить из рода собственного потомка. Тем не менее, Рашид ад-дин подтверждает данные Абульгази касательно кровного происхождения рода Салыр от самого Огуза:

«Длительное время царское достоинство оставалось в семье Огуза; так долго сан государя был в родовой ветви Салыра, а после этого (из) других ветвей (также) были почитаемые цари.» [5; 6]

⁵«В те времена узбеков называли моголами».[6] «... персы же называли могул (т.е. монголами) именно джагатайских тюрков, живших за Аму-Дарьей»[62]

⁶На мой взгляд, имя Диб может соответствовать арабскому ذئب в значении "волк".

⁷Эта датировка исходит из легендарного эпизода на реке Волги, однако ранее упомянутая возможность тождества Огуза и вождя *киби* Гэлэна переносит эту датировку скорее на начало VII века. С другой стороны, возраст Гэлэна на момент зафиксированных о нём событий неизвестен даже приблизительно.

Родовые уголья Огуз-хана

Согласно Абульгази отец Огуза Кара-хан кочевал летом в горах Ур-таг и Кор-таг⁸, а зимой в устье реки Сыр⁹, в Кара-кумах и в Бурсуке.¹⁰ В то же время переводчик текста Абульгази А.Н.Кононов отмечает:

«Отожествление *Ур-тага* и *Коер-тага* с *Улуг-тагом* и *Кичик-тагом* неосновательно, так как первые существуют в Центральном Казахстане независимо от горных массивов *Улуг-таг* и *Кичик-таг* (по казахскому произношению: *Улу-тау*, *Киши-тау* (см.: К. Маргулан. О характере и исторической обусловленности казахского эпоса, стр. 78). — Ср.: “Булджа-хан (Абулджа-хан) был кочевник; его летовка была в Ортаке и Казтаке, которые представляют собою чрезвычайно большие и высокие горы” (Рашид-ад-дин, т. I, кн. 1, стр. 80). Ортак и Казтак являются фонетическими вариантами названия тех же гор Ур-таг и Коер-таг; ср.: Рашид-ад-дин, т. I, кн. 1, стр. 86, где приводится — Кортак. Горы Ортак и Казтак, по мнению А. А. Семенова (Рашид-ад-дин, т. I, кн. 1, стр. 80, прим. 1), “возможно, относятся к современной горной цепи Кара-тау, тянущейся вдоль правого берега р. Сыр-Дарьи, начинаясь от Таласского Ала-Тау” . — По мнению В. А. Ромодина, Казтак можно предположительно отождествить с горами (и перевалом!) Кастек между Чуйской долиной и г. Алма-Ата; ср. далее (прим. 30): Какьян = Кеген(?), а Каркорум = Каркара(?)»[2]

Персидский историк Хондемир (XVI в.) пишет, что Кара-хан кочевал в Каракуме [1]. В то же время Рашид ад-дин сообщает про кочевки деда Кара-хана:

«Булджа-хан [Абулджа-хан] был кочевник; его летовка была в Ортаке и Казтаке, которые представляют собою чрезвычайно большие и высокие горы; в тех пределах находился город по имени Инандж¹¹. Зимнее стойбище Булджа-хана [Абулджа] было также в этих пределах, в местностях, называемых Бурсун, Какьян и Каркорум, называют также [его и] Каракорум. Поблизости этих мест находятся города Талас и Кары-Сайрам»¹²

Таким образом, большинство исследователей этих средневековых рукописей склоняются к тому, что речь идёт о топонимах Средней Азии, а не, к примеру, Монголии [5]. Более того, в этой же области согласно источникам находился центр Западно-Тюркского каганата и, в частности, ставка Истеми-Кагана¹³. В этой связи особенно интересно мнение А.А.Семенова, который локализовал горы Ортак и Казтак в пределах современной горной цепи Каратау.

Стоит упомянуть, что уйгурская версия «Огуз-наме» называет отцом Огуза мифического Ай-кагана. Вероятно, это имя, как и сама легенда, напрямую связано с другой, возможно, еще более древней легендой о первом тюрке и царе тюрков Ай-ата, родившемся из сырой глины в пещере священной горы Кара-таг [68; 69]. Автор данной работы ранее аргументировал, что указанная легенда, скорее всего, была составлена тюрками чигилями, которые изначально жили в одноименном городке близ Тараза [70], т.е. также недалеко от предполагаемой ставки Истеми-Кагана.

Таким образом, топонимика как исламизированных версий «Огуз-наме», так и, возможно, уйгурской версии, косвенно указывает на центр Западно-Тюркского каганата как на потенциальные родовые уголья Огуза и его предков. Такой вывод, конечно, не свидетельствует о происхождении Огуза от телесского племени *кибир*, но и не противоречит этому.

⁸ «Их теперь называют Улуг-таг и Кичик-таг»[2]

⁹ Сырдарья.

¹⁰ «Ср.: “Зимнее стойбище Булджа-хана (Абулджа) было также в этих пределах (т. е. у гор Ортак и Казтак, — А. К.), в местностях, называемых Бурсун, Какьян и Каркорум, называют [его и] Каракорум. Поблизости этих мест находятся города Талас и Кары-Сайрам” (Рашид-ад-дин, т. I, кн. 1, стр. 80-81).»[5]

¹¹ «В ркп. В — *и??адж*; у Березина — *анбаидж*. Упоминаемые здесь горы Ортак и Казтак (по другому чтению в этой же ркп. А — *куртаг*), — у Березина — Ур и Кер, — возможно, относятся к современной горной цепи Кара-тау, тянущейся вдоль правого берега р. Сыр-дарьи, начинаясь от Таласского Ала-тау. *Инандж*, несомненно, тюркское слово, дешт-и-кипчацких тюрков, и с именем *Инандж* мы знаем некоторых лиц из сельджукской и хорезмшахской знати домонгольской эпохи.» [5]

¹² «В ркп. В после слова *Кары* написано *и (ва)*, так что это название читается как два отдельных слова. Следует отметить, что здесь речь идет не о местностях или городах Монголии, а о среднеазиатских, потому что Каракорум был также в Дешт-и Кипчаке, у тюрков канлы, в районе Сырдарьи. В этих же местах были несомненно и Бурсун и Какьян (см. текст *The Tarikh-i Jahan Gusha of... Juwayni. I. Leyden — London, 1912, p. 68; В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, II. СПб., 1900, стр. 447, 448.*)»[5; 6]

¹³ Ставка Истеми находилась вблизи так называемой “Золотой горы”, расположенной в 400 милях (предположительно на востоке) от Икара (Бухара) [60; 67].

Заключение

В статье была предпринята попытка демифологизировать личность Огуза и предложена новая гипотеза, согласно которой он жил в VI—VII вв. и происходил из телесского племени *кибир*. В рамках этой гипотезы Огуз рассматривается как сторонник, вассал и, возможно, родственник западно-тюркского ябгу¹⁴, принимавший участие в завоевательных походах на стороне тюркютов. Ряд наблюдений указывает на то, что он мог быть родственником (по женской линии) правящего клана Ашина либо прямым наследником царского рода, не получившим права на престол.

Точные обстоятельства его биографии неизвестны, но данные различных источников указывают на его ссору с родственниками (прежде всего с отцом или дядей). Вероятно, эти события отражают серию междоусобных конфликтов, начавшихся в каганате в конце VI и продолжившихся в начале VII веков. Одно из наблюдений позволяет предположить, что под именем Огуз мог скрываться не кто иной, как вождь племени кибир — Гэлэн (605—6??), также известный как "вызыватель дождя" Йагмурчын. В этой связи интересен более общий вопрос о потенциальных близкородственных связях этого племени с тюркютами Ашина.

В качестве аргументов были приведены этнонимический (Кыбыр → Огуз), хронологический (родословная Огуза по Абульгази), тотемистический (*кок-бори* в неисламизированной «Огуз-наме») и топонимический (места кочевок отца и деда Огуза).

Очевидно, что представленная гипотеза не претендует на окончательное решение вопроса о историчности Огуза и нуждается в дальнейшей проверке и обсуждении в научной среде.

Список литературы

1. *Bichurin N. Y.* Collection of information on peoples in Central Asia in ancient times. — 1950.
2. *Абу-л-Гази.* Родословная туркмен / пер. А. Н. Кононов. — Издательство АН СССР, 1958.
3. *Bailly J. S.* Histoire de l'astronomie ancienne. — 1781.
4. *Туманович О.* Туркменистан и туркмены. — Ашхабад, Туркменистан : Туркменское государственное издательство, 1926.
5. *Рашид ад-Дин Ф.* Сборник летописей. Том 1. Книга 1 / пер. С. А. А. Хетагуров Л. А. — Москва — Ленинград : АН СССР, 1952. — Текст воспроизведён по изданию.
6. *Рашид ад-Дин Ф.* Огуз-наме / пер. М. Шукюрова Р. — Баку, 1987. — Перевод с персидского, предисловие, комментарии, примечания и указатели Р.М.Шукюровой.
7. *Danka B.* The Pre-Islamic Oguz-nama // A philological and linguistic analysis. Szeged (manuscript). — 2016.
8. *Kincses-Nagy É.* The Islamization of the Legend of the Turks: The Case of Oghuznāma // Competing Narratives between Nomadic People and Their Sedentary Neighbours. — 2019. — С. 125—136.
9. *Ratcliffe J.* Reappraising the Strata and Value of the Turfan Oguz Nāme // uploaded to www. academia.edu. — 2013. — Т. 7. — С. 12—13.
10. *Bang W., Arat R. R.* Oğuz Kağan Destanı, İstanbul // Edebiyat Fakültesi Yayınları. — 1936.
11. *Karamustafa A. A.* From Oghuz Khan to exodus: Lineage, heroism, and migration in Oghuz Turk tradition // The epic world. — Routledge, 2024. — С. 201—214.
12. *Meeker M. E.* The Dede Korkut Ethic // International Journal of Middle East Studies. — 1992. — Т. 24, № 3. — С. 395—417.
13. *Barthold V. V.* The book of my grandfather Korkut // Moscow and Leningrad: USSR Academy of Sciences. — 1962.
14. *Бартольд В. В., Жирмунский В., Кононов А.* Книга моего деда Коркута. Огузский героический эпос. — 1962.
15. *Bayat F.* Oğuznâme // TDV İslâm Ansiklopedisi. EK—2. — 3-е изд. — Ankara : Türkiye Diyanet Vakfı, 2019. — С. 371—372.

¹⁴Предположительно Истеми Багадур-Ябгу или его отец Великий Ябгу.

16. *Агаджанов С. Г.* Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX-XIII вв. — Рипол Классик, 1969.
17. *Katola S.* History and legend in the Jāmial-tawārikh: Abraham, Alexander, and Oghuz Khan // *Journal of the Royal Asiatic Society*. — 2015. — Т. 25, № 4. — С. 555—577.
18. *Махтиров В. У.* Имена далёких предков Алматы. — 1997.
19. *Баскаков Н. А.* Микроэтнонимы Узов (Огузов)—Черных Клобуков в русских летописях // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. — 1982. — Т. 36, № 1/3. — С. 39—46.
20. Древнетюркский словарь (ДТС) / В. Надеяев [и др.]. — 1969.
21. *Pelliot P.* Sur la légende d'Uγuz-khan en écriture ouigoure // *T'oung Pao*. — 1930. — С. 247—358.
22. *Бернштам А. Н.* Изображение быка в находках Ноин-Улинских курганов // Проблема истории до-капиталистических обществ. Л. — 1935. — № 5/6. — С. 127—130.
23. Традиционное мировоззрение у народов передней азии: Сборник статей / М. Rodionov, М. Serebriakova [и др.] // (No Title). —
24. *Ала-ад-Дин А.-М. Д.* Чингис-хан: История Завоевателя Мира, записанная Ала-ад-Дином Ата-Меликом Джувейни // Пер. текста с англ. на русс. язык ЕЕ Харитоновой. — 2004.
25. *Зуев Ю. А.* Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. — Дайк-Пресс, 2002.
26. *Юдахин К. К.* Кыргызча-орусча сөздүк= Кыргызско-русский словарь: около 40000 слов. — 1985.
27. *Wiktionary contributors.* كبر. — 2024. — URL: <https://en.wiktionary.org/wiki/%D9%83%D8%A8%D8%B1> (дата обр. 27.04.2025).
28. *Усмамбетов Б. Ж.* Некоторые словообразующие аффиксы в словаре Махмуда Кашгари «Диван лугат ат турк» // Символ науки. — 2016. — № 2/3. — С. 108—112.
29. *Балакина О. Н.* Алтайско-русский словарь. — ROO" Lepta", 2016.
30. 薛宗正著, 薛宗正. 突厥史: Tujue shi / под ред. Z. Xue. — Di 1 ban. — Beijing: 中国社会科学出版社, 1992. — 808, 2 unnumbered leaves of plates: illustrations, maps (some folded), 21 cm. — URL: <https://worldcat.org/title/28622013>; DB: WorldCat.
31. *Theobald U.* Qibi. — 2013. — URL: <http://www.chinaknowledge.de/History/Altera/qibi.html> (дата обр. 24.07.2023); ChinaKnowledge.de — An Encyclopaedia on Chinese History, Literature and Art.
32. *Зуев Ю. А.* Каганат се-яньто и кимеки (к тюркской этногеографии Центральной Азии в середине VII в. // SHYGYS. Журнал Института востоковедения Казахстана.-Алматы. — 2004. — № 1. — С. 11—21.
33. *Зуев Ю. А.* Каганат се-яньто и кимеки (с комментариями). — URL: <http://s155239215.onlinehome.us/turkic/20Roots/201Seyanto/ZuevSeyantoRu.htm> (дата обр. 01.06.2024).
34. *Грумм-Гржимайло Г. Е.* Западная Монголия и Урянхайский край. Том второй. Исторический очерк этих стран в связи с историей Средней Азии // Л.: Комитет Монгольской Народной Республики. — 1926.
35. 资治通鉴 / 司马光 [и др.]. — 中华书局, 2012.
36. *Taishan Y.* The Sui Dynasty and the Western Regions // *Sino-Platonic Papers*. — 2014. — Apr. — № 247.
37. *Кюнер Н. В.* Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. — Издательство восточной литературы, 1961.
38. *Lee J.-Y.* The Turkic Peoples in World History. — Routledge, 2023.
39. *Katalov A. K.* Древние уйгуры VIII-IX вв. // (No Title). — 2001.
40. *Камолитдин Ш.* Проблемы древней и средневековой истории Чача. Выпуск 6: История. Археология. Нумизматика. — LAP LAMBERT Academic Publishing, 07.2020. — С. 168. — ISBN 978-6202677394.
41. *Бабаяров Г.* Древнетюркские монеты Чачского оазиса. — С, 2007.
42. *Golden P. B.* The ethnogenic tales of the Türks // *The Medieval History Journal*. — 2018. — Т. 21, № 2. — С. 291—327.
43. *Атдаев С. Д.* Обряд испрашивания дождя у туркмен // Народы и религии Евразии. — 2020. — 3 (24). — С. 83—97.

44. *Кляшторный С. Г.* Родословие сельджуков // Восток. История и культура. — СПб, 2000. — С. 80—82.
45. *Golden P. B.* An introduction to the history of the Turkic peoples // *Ethnogenesis and State-Formation in Medieval and Early Modern Eurasia and the Middle East.* — 1992. — С. 127—36.
46. *Росляков А. А.* Краткий очерк истории Туркменистана (до присоединения к России) // Ашхабад: Туркменгосиздат. — 1956.
47. *Камалов А. К.* Тюрки и иранцы в Танской империи. — Издательский дом "МИР", 2017.
48. 舊唐書·卷一九五. — URL: zh.wikisource.org/wiki/%E8%88%8A%E5%94%90%E6%9B%B8/%E5%8D%B7195 (дата обр. 10.06.2024).
49. *Golden P. B.* 'Eternal Stones' : Historical Memory and Notions of History Among the Early Turkic Peoples // *Turks in the Indian Subcontinent, Central and West Asia: The Turkish Presence in the Islamic World.* — 2017. — С. 3—63.
50. *Senga T.* The Toquz Oghuz problem and the origin of the Khazars // *Journal of Asian History.* — 1990. — Т. 24, № 1. — С. 57—69.
51. *Haneda T., 羽田亨.* 九姓回鶻と Toquz Oghuz との關係を論ず // 羽田博士史学論文集上巻歴史篇. — Kyoto : 東洋史研究会, 1957. — С. 341—356. — Originally published in 東洋学報, Vol. 9, No. 1, 1919.
52. *Dunlop D. M.* The history of the Jewish Khazars // *Princeton oriental studies.* — 1954.
53. *Golden P. B.* Khazar studies: Achievements and perspectives. — Brill, 2007.
54. *Pokora T.* "Hamilton, JR," Les Ouighours à l'époque des cinq dynasties d'après les documents chinois (Book Review) // *Archív Orientální.* — 1958. — Т. 26, № 2. — С. 336.
55. *Бернштам А. Н.* Тюрки и Средняя Азия в описании Хой Чао (726). — 1952.
56. 新唐書·卷二百一十五下. — URL: zh.wikisource.org/wiki/%E6%96%B0%E5%94%90%E6%9B%B8/%E5%8D%B7215%E4%B8%8B (дата обр. 24.06.2024).
57. 新唐書·卷一百一十·契苾何力. — URL: zh.wikisource.org/wiki/%E6%96%B0%E5%94%90%E6%9B%B8/%E5%8D%B7110#%E5%A5%91%E8%8B%BE%E4%BD%95%E5%8A%9B (дата обр. 24.06.2024).
58. *Зуев Ю. А.* Тамги лошадей из вассальных княжеств // Труды Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР. — 1960. — Т. 8. — С. 93—140.
59. *Кляшторный С. Г.* Кипчаки в рунических памятниках // *Turcologica. К.* — 1986. — С. 153—164.
60. *Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г.* Степные империи: рождение, триумф, гибель. Санкт-Петербург: СПб. 2005,--346 с // URL: <http://kronk.spb.ru/library/klashtorny-savinov-2005-1-0-0.htm>. — 2005.
61. *Гумилев Л. Н.* Древние тюрки. — Кристалл, 2003.
62. *Курц Б. Г.* Состояние России в 1650—1655 гг. по донесениям Родеса. — Москва : Издание Императорского общества истории и древностей Российских при Московском университете, 1914.
63. *Абу-л Ф. А.* Акбар-наме. — 2005.
64. *Erkoç H. İ.* Batı Göktürk Kağanlığı'nın Kuruluşu. // *Journal of Faculty of Letters/Edebiyat Fakültesi Dergisi.* — 2016. — Т. 33, № 1.
65. *Rybatzki V.* Titles of Türk and Uigur rulers in the Old Turkic inscriptions // *Central Asiatic Journal.* — 2000. — Т. 44, № 2. — С. 205—292.
66. *Мамедова Ш.* Фольклорно-мифологическое происхождение "Коркыт-ата" и его трансформация в "Китаби-деде Коркуд" // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени МК Аммосова: Серия Эпосоведение. — 2022. — 1 (25). — С. 18—33.
67. *Гумилев Л. Н.* Великая распря в первом тюркском каганате в свете византийских источников // Византийский временник. — 1961. — Т. 20. — С. 75.
68. *Голден П. Б.* Религия кыпчаков средневековой Евразии // *Степи Европы в эпоху средневековья.* — 2008.
69. *Demir N.* Türklerin En Eski Destanı Ulu Han Ata Bitiği. — Ötüken Neşriyat, 2016.
70. *Bisjanov A.* On the origin of the ethnonym Chigil : Preprint. — 2025. — DOI: [10.31235/osf.io/vu9nj_v1](https://doi.org/10.31235/osf.io/vu9nj_v1).